

УДК 908

О некоторых факторах, способствовавших продолжению сопротивления большевикам в Иркутской и Енисейской губерниях в период окончания Гражданской войны и перехода к нэпу

И.В. Ефремов^a, В.Н. Максимова^b

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^aivefremov@bk.ru, ^bmaksimova_v_n@mail.ru

Статья поступила 19.08.2019, принята 4.09.2019

В статье раскрываются причины сопротивления сибирской деревни большевикам в период перехода от политики военного коммунизма к нэпу. Приводятся многочисленные примеры злоупотреблений со стороны партийных и советских работников, анализируется суть так называемого красного бандитизма. Названы причины, способствовавшие участию инородческого населения Иркутской и Енисейской губерний в антибольшевистских восстаниях.

Ключевые слова: Сибирь; деревня; большевики; крестьянство; инородческое население; грабежи; красный бандитизм; восстания; Иркутская губерния; Енисейская губерния.

About some factors that contributed to the continuation of resistance to the Bolsheviks in the Irkutsk and Yenisei provinces during the period of the end of the Civil War and the transition to NEP

I.V. Efremov^a, V.N. Maksimova^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^aivefremov@bk.ru, ^bmaksimova_v_n@mail.ru

Received 19.08.2019, accepted 4.09.2019

The article reveals the reasons for the resistance of the Bolsheviks to the Siberian village during the period of transition from the policy of military communism to NEP. Numerous examples of abuses by party and Soviet workers are given. The essence of so-called red banditry is analyzed. The reasons for the participation of the enthetic population of the Irkutsk and Yenisei provinces in anti-Bolshevik uprisings are identified.

Keywords: Siberia; village; Bolsheviks; peasants; enthetic population; looting; red banditry; rebellion; Irkutsk province; Yenisei province.

Публикация посвящена не теряющей актуальности, сложной и многогранной проблеме взаимоотношений советского государства и сибирской деревни в момент завершения Гражданской войны и перехода к новой экономической политике. Изучением данного вопроса авторы занимаются уже более 15 лет, периодически публикуя результаты своих изысканий в научных журналах. До них исследованиями противостояния большевиков и сибирских крестьян в период Гражданской войны, нэпа, коллективизации и ликвидации кулачества как класса отметились такие ученые, как

И.С. Степичев¹, В.И. Шишкин², Т.В. Осипова³, П.А. Новиков⁴ и др. На некоторых из них авторы ссылаются в данной статье.

¹Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 742 с.

²За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921. Сб. док. Сост. Шишкин В.И. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 744 с.

³Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Изд-во «Стрелец», 2001. 400 с.

⁴Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 415 с.

В ходе противостояния с деревней на стыке 1920–1921 гг. большевики столкнулись с угрозой массового перехода на сторону восставших крестьян частей рабоче-крестьянской Красной армии. Ряд крупных антибольшевистских выступлений, из которых наибольший резонанс имел так называемый Кронштадтский мятеж, со всей очевидностью продемонстрировал советской власти угрозу полномасштабной крестьянской войны, и в 1921 г. большевики были вынуждены отменить продразверстку, ввести продналог и в целом перейти к новой экономической политике.

Активность крестьянства стала значительно снижаться, однако полному прекращению вооруженного сопротивления мероприятиям новой власти в деревне мешал целый ряд факторов, важнейшим из которых являлось повсеместное нарушение закона советскими и партийными работниками, в крайней форме выразившееся в таком печально известном явлении, как красный бандитизм.

Красный бандитизм как социальный феномен имел многообразные проявления, от незаконных экспроприаций у зажиточных слоев деревенского населения до физического устранения всех, в ком подозревали политических противников.

«Пик красного бандитизма пришелся на лето-осень 1921 г.: бесчинствовали почти все, кто был наделен хоть какой-то властью. В 1921 г. в Сибири в целом и в Енисейской губернии в частности не оказалось ни одного уезда, где бы не были отмечены факты самочинного характера: убийства старых специалистов (особенно тех, которые были осуждены советской властью, а затем амнистированы), самочинные аресты и расправы над кулаками, ответственными советскими работниками, “недостаточно твердо” проводящими революционный курс, расстрелы мятежников без суда и следствия, избиения крестьян, мародерство и тому подобное» [1, с. 103, 104].

После подписания в январе 1921 г. председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Ф.Э. Держинским приказа, предписывающего рассматривать подследственных рабочих и крестьян не как классовых врагов, а как лиц, совершивших деяния по причине сложившихся при переходе от капитализма к социализму общественных условий, работники ВЧК стали значительно мягче относиться к данной категории подследственных и нередко отпускали их на свободу [1, с. 124]. Однако, возвращаясь в родные деревни, они зачастую становились жертвами представите-

лей советской власти и их добровольных помощников из числа сельских активистов, посчитавших нужным исправить допущенную правосудием «ошибку».

В документах полномочного представительства ВЧК по Сибири от 14 августа 1921 г. сообщалось, что красный террор на местах осуществляют в основном партийные работники и милиция, которые регулярно расстреливают арестованных, имитируя со стороны последних попытку к бегству. При этом арестованных, что числились за ЧК и были освобождены, по возвращении в село, как правило, убивают. Красный бандитизм, таким образом, стал настолько серьезной проблемой для власти, что секретарь Сиббюро ЦК В.Н. Яковлева обозначила его искоренение в качестве первоочередной задачи [3, с. 83].

Примечательно, что практически во всех случаях, когда красный бандитизм все же приводил к возбуждению уголовных дел, и виновные попадали под суд, они, как правило, отделялись условными сроками и, вернувшись в село, продолжали «восстанавливать справедливость», т. е. грабить и убивать всех заподозренных в симпатиях к прежней власти.

Именно это, например, служило причиной того, что в период окончания Гражданской войны и перехода к мирной жизни активное сопротивление мероприятиям большевиков в деревне оказывало инородческое население — хакасы, буряты и пр. Будучи земледельцами и скотоводами, нередко довольно состоятельными, они зачастую становились объектами незаконных поборов, грабежей и внесудебных расправ со стороны партийных и советских работников.

О подобных фактах сообщал, например, в своем донесении в Омск от 27 января 1921 г. начальник районной транспортной чрезвычайной комиссии Томской железной дороги. В документе говорилось, что население Минусинского уезда делится на русских и инородцев. Инородческое население, живущее небольшими селениями или улусами, демонстрирует крайнюю запуганность и отсталость. Причина запуганности кроется в преступных действиях продотрядов и отрядов ВОХР. Страх за свою жизнь не позволяет инородцам жаловаться на поборы, избиения, угрозы и самочинные расстрелы, поскольку в случае возбуждения против виновных в указанных деяниях уголовных дел преступники оправдывались, обвиняя избитого, ограбленного или убитого ими инородца в принадлежности к банде.

Со временем преступные действия обрели такую форму, когда перед грабежами активно распространялись слухи о якобы наличии в том или ином улусе притона банды для того, чтобы потом под видом преследования бандитов войти в этот улус и творить произвол [4, л. 44,44 об.]. Результатом подобных действий стало массовое участие инородцев в антибольшевистских повстанческих отрядах.

В Иркутской губернии ситуация в основном складывалась аналогично. Советские работники отмечали, что, являясь крайне несознательной частью населения, буряты довольно богаты и негативно настроены в отношении большевиков. Их, по большому счету, устраивал существовавший до революции уклад жизни, позволявший им вести вольную торговлю. Из-за плохого знания бурятами русского языка вести в их среде пропагандистскую работу было крайне затруднительно, а потому они представляли собой готовый резерв для разного рода повстанцев и остатков белогвардейцев. Тем более что представители советской власти в Иркутской губернии аналогично тому, как это было в соседнем регионе, регулярно осуществляли различные злоупотребления в отношении инородцев. Документы тех лет свидетельствуют, что в Орангойском Селенгинском хошунах буряты активно распространяли информацию о якобы ведущейся подготовке семеновскими офицерами на этих территориях повстанческих отрядов и организации бурятского национально-государства во главе с атаманом Семеновым. При этом сообщалось, что у бурятского населения в указанных районах в больших количествах хранятся холодное и огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатка и т.д. [5, л. 24 об.].

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда буряты не вступали в прямую конфронтацию с советской властью, они помогали повстанцам, как, например, отряду Андриана Черепанова, даже в тех случаях, когда им отказывались помогать русские. В донесении начальника Верхоленской уездной милиции сообщалось: «Достоверно установлено, что почти все бурятское население укрывает у себя это черное воронье, снабжая его всем необходимым, благодаря чему банда имеет возможность существовать и развиваться...» [6, л. 28 об.].

Анализируя красный бандитизм как явление, ученые отмечают, что ему были присущи определенные временные особенности. Так, например, в 1920г. в основном наблюдалось сведение счетов с бывшими колчаковцами, в 1921г. — произвол и бес-

чинства в ходе карательных мероприятий в отношении участников Западно-Сибирского мятежа, превышение должностных полномочий из-за несогласия с новой экономической политикой и «излишней мягкости» в отношении вчерашних противников, в 1922 г. — жестокое подавление восстаний на национальных окраинах. Для страдавшего от красных бандитов населения практически не оставалось иных вариантов активного протеста, кроме участия в антибольшевистских мятежах и восстаниях [3, с. 83]. При этом, подавляя восстания, большевики активно применяли практику взятия в заложники соседей или членов семей восставших и под угрозой расстрела мирных жителей требовали прекращения сопротивления и сдачи в плен.

Одним из наиболее известных красных командиров, регулярно использовавших подобную тактику в борьбе с повстанцами, был Аркадий Голиков (Гайдар). Направленный на поиск и ликвидацию повстанческого отряда под предводительством Соловьева, Голиков не сумел добиться поставленной цели, однако печально прославился массовыми расстрелами заложников. В результате он даже был отозван в Красноярск, где ему вменили в вину несанкционированные расстрелы и исключили из ВКП (б) [7, с. 15]. Несмотря на это, в документах, отражающих политические настроения в Енисейской губернии в 1924г., сообщалось, что в Хакасском уезде, где и отметился своей жестокостью будущий известный советский писатель, сложилась неблагоприятная ситуация, и вызвана она была в том числе действиями частей, занимавшихся ликвидацией отряда Соловьева.

Понимая, что те из восставших, кто устал от войны и крови, не имея шансов вернуться к мирной жизни, будут сражаться до последнего, большевики периодически объявляли амнистию. Однако, явившись по амнистии и сложив оружие, повстанцы нередко вместо обещанной свободы и гарантии личной неприкосновенности получали трибунал и расстрел. Иногда же дело и вовсе кончалось внесудебной расправой. В сводках Енисейской губернской ЧК за декабрь 1921 — январь 1922гг. сообщалось, что вышедшая из тайги сдаваться банда во главе с Соловьевым, Заозерным и Веркиным опасается самосуда и не сдает оружие [9, л.13 об.].

При этом в Иркутской губернии один из предводителей повстанцев, Константин Чернов, поверив обещаниям амнистии, сдался на милость победителей и был расстрелян [10]. По другим данным, благодаря вмешательству сестры, сумевшей

добиться пересмотра дела Москвой и напомнившей о гарантии жизни, данной Чернову Боханским айкомом, приговор Иркутского трибунала удалось отменить, и смертная казнь была заменена пятилетним сроком заключения [10].

Таким образом, полному прекращению сопротивления крестьянства мероприятиям большевиков в период перехода к нэпу зачастую мешали преступные действия проводников советской власти на местах. После того, как с красным бандитизмом было покончено, убедившись в бесперспективности дальнейшего сопротивления и не боясь больше расправы без суда и следствия, повстанцы начали массово выходить из лесов и возвращаться к мирной жизни. Борьбу с новой властью продолжили лишь самые непримиримые.

Литература

1. Луцаева Г.М. К вопросу о причинах оявления красного бандитизма в Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. конф., посвящ. 75-летию Красноярского края / Крас. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. Т. 1. С. 102-105.
2. Волков С. Дзержинский и концлагеря // Карта. 2002. № 34-35. С. 16-27.
3. Тепляков А. Красный бандитизм // Родина. 2000. № 4. С. 5-8.
4. Документы Енисейского губернского комитета РКП(б) 1920-1924гг. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края) Ф. П-1. Оп. 1. Д. 125.
5. Документы Иркутского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1920-1926гг.) // ГАИО (Гос. арх. Иркутской обл.). Ф. Р-145. Оп. 4. Д. 6.
6. Документы Иркутского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1920-1926гг.) // ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 4. Д. 5.
7. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края / редкол. А.А. Бабий, А.В. Гурская, В.С. Ким, В.И. Кондоба, И.В. Кориков. Красноярск: Изд. проекты, 2004. Кн. 1.
8. Документы Енисейского губернского комитета РКП(б) 1920-1924гг. // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 750.
9. Документы Енисейского губернского комитета РКП(б) 1920-1924гг.) // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 130.
10. Поручик Чернов. Литературно-краеведческий сборник «Исток». Усть-Удинский районный краеведческий музей. Ноябрь 2015 г. № 11 (126) <http://ustudamusei.ru/wp-content/uploads/2015/11/Газета.pdf>.
11. ARD (Asia Russia Daily). Бандитский Бохан. Хроники необъявленной войны. <http://asiarussia.ru/articles/9566/>.